

23.00.02 Политические институты, процессы и технологии

УДК 322.172.3

DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-4-131-142

Т. Р. Хайруллин

Институт Африки РАН, г. Москва

Финансовый университет при правительстве РФ, г. Москва

ЙЕМЕНСКИЙ ОПЫТ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ ИСЛАМИЗМА

ХАЙРУЛЛИН Тимур Радикович —

канд. полит. наук, науч. сотр. Центра цивилизационных и региональных исследований, Институт Африки РАН

(123001, Россия, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1);

ст. преподаватель Департамента политологии Финансового университета при правительстве РФ

(125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49).

E-mail: jumglaw16@yandex.ru

Аннотация. Работа посвящена проблеме дерадикализации исламизма в Йемене до и после событий «арабской весны». На начальном этапе программа дерадикализации, проводимая йеменской администрацией, показала впечатляющие результаты. Однако нестабильность внутренней ситуации, а также нежелание йеменской элиты финансировать программу привели к ее закрытию. Этому обстоятельству способствовало и то, что в политике администрации по борьбе с радикальными группировками приоритетным было совершенствование силового аппарата. Попытки новой йеменской власти возродить программу дерадикализации после событий «арабской весны» обернулись провалом. В целом проделанная йеменскими властями работа по дерадикализации исламизма продемонстрировала умение применять несилловые методы борьбы, однако их использование связано с серьезными финансовыми вложениями, на которые йеменское государство пойти пока не может из-за тяжелой финансовой ситуации, вызванной затянувшимся вооруженным конфликтом.

Ключевые слова: дерадикализация, исламизм, радикальный исламизм, нестабильность, Ближний Восток, хуситы, Йемен.

Для цитирования: Хайруллин Т. Р. Йеменский опыт дерадикализации исламизма // Ислам в современном мире, 2020; 4: 131–142;

DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-4-131-142

Статья поступила в редакцию: 13.09.2020

Статья принята к публикации: 17.11.2020

В настоящее время так называемый религиозный терроризм/экстремизм всецело перешел в ранг транснационального явления. Для того чтобы преуспеть в борьбе с терроризмом и экстремизмом, любое государство должно придерживаться целостного подхода. Однако его невозможно осуществить без поддержания стабильности, безопасности и способности соблюдать верховенство суверенитета и права. В Арабском мире терроризм и экстремизм проявляются через деятельность многочисленных исламистских группировок радикального толка.

В Йемене проблема противодействия религиозному экстремизму стоит особенно остро в свете продолжающегося противостояния между силами свергнутого президента М. Хади, поддержанными коалиционными отрядами монархий Залива во главе с Саудовской Аравией, и хуситской группировкой «Ансар Аллах». Немаловажную роль в данном конфликте играют различные террористические движения, такие как Ал-Каида и «Исламское государство»¹, находящиеся в состоянии войны со всеми основными игроками.

О мерах по противодействию религиозному экстремизму и терроризму, проявляющимся в первую очередь через деятельность Ал-Каиды и аффилированных с ней группировок, йеменские власти задумались после целого ряда террористических атак. Так, еще в декабре 1998 г. группа, возглавляемая Абу ал-Хасаном ал-Мехдаром, лидером так называемой «Аден-Абьянской исламской армии», участвовала в убийстве четырех британских и австралийских туристов в Йемене. Ал-Мехдар был поддержан радикальным исламистским идеологом Абу Хамзой ал-Масри, приговоренным впоследствии (в январе 2015 г.) американским судом к пожизненному заключению, так как был признан виновным в терроризме по 11 пунктам в том числе на территории Йемена². Периодически террористические атаки со стороны Ал-Каиды совершались также на правительственные учреждения. Кроме того, в порту Адена в октябре 2000 г. ею был взорван американский эсминец «Коул»³.

¹ Данные организации признаны террористическими Верховным Судом РФ, их деятельность на территории России запрещена.

² Yemen Efforts in the Fight Against Terrorism. Washington DC: Embassy of the Republic of Yemen. 2017. 10 p.

³ Саватеев А. Д., Боков Т. А. Восстание хуситов в Йемене: шиито-суннитское противостояние как фактор геополитических сдвигов на Ближнем Востоке // Ученые записки Института Африки РАН. 2017. № 1(38). С. 107.

После этого инцидента США и Йемен начали сотрудничать в вопросах, связанных с безопасностью. Однако только после трагических событий 11 сентября 2001 г. взаимодействие между США и Йеменом в деле борьбы с терроризмом перешло в практическую плоскость.

С 2002 г. официальные власти Йемена по настоянию и при дальнейшей поддержке со стороны США одними из первых взяли курс на дерадикализацию исламистских групп. Этот политический курс возглавил известный мусульманский священнослужитель, судья Хамуд ал-Хитар¹. В 70-х гг. XX в. Х. ал-Хитар входил в ряды транснациональной ассоциации «Братьев-мусульман»². Знакомство с исламистской идеологией, а также знание норм исламского права послужили хорошей основой для судебной практики ал-Хитара после его ухода из ассоциации.

Начиная с 2000 г. ал-Хитар активно помогал йеменскому правительству бороться с растущим числом радикально настроенных исламистов в стране, которые возвращались в Йемен после участия в боевых действиях в Афганистане, Чечне, Боснии, Сомали в рядах Ал-Каиды и других связанных с ней группировках.

Созданный им Комитет по религиозному диалогу разработал «программу перевоспитания» боевиков, которая основывалась на трех фундаментальных атрибутах (столпах) исламской веры: Коране, сунне и хадисах. Программа стартовала с провозглашения девиза: «Противостоять идеологии можно только идеологией». Процесс дерадикализации состоял из двух этапов: первый — диалог с осужденными и их реабилитация, второй — социализация заключенных после освобождения. Комитет прежде всего использовал открытые теологические споры с осужденными террористами, где каждая сторона могла высказать свою точку зрения³. Обязательными вопросами в ходе дискуссии были: является ли Йемен исламским государством или нет? признают ли заключенные легитимность правления президента Али Абдаллы Салеха? каково их отношение к немусульманским государствам и допустимо ли насилие по отношению к немусульманскому населению?⁴

Вовлекая осужденных в то, что называлось «богословскими дуэлями», Х. ал-Хитар заставлял их находить оправдания своим деяниям. Поскольку оправдания подсудимого подкреплялись чаще всего ссылками на религиозные Писания, судья выдвигал контраргументы,

¹ Combating terrorism in Yemen Through the Committee for Religious Dialogue. Singapore: S. Rajaratnam School of International Studies Report. 2010. P. 5.

² Организация признана террористической решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. и ее деятельность запрещена на территории РФ.

³ Гордеев Н. С. Дерадикализация в исправительных учреждениях: российский и зарубежный опыт // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики. 2016. С. 173.

⁴ Johnsen G., Boucek C. The dilemma of the Yemeni detainees at Guantanamo Bay // CTC Sentinel. 2008. Vol. 1. № 12. P. 1–4.

опровергающие правильность трактовок и поступков подсудимого. Если испытуемый адекватно воспринимал критику и принимал умеренную трактовку религиозных текстов, после нескольких сеансов судья предлагал ему подписать письменное обязательство, в котором тот отказывался от своих радикальных взглядов. Взамен молодой боевик (как правило, это молодежь в возрасте от 26 до 30 лет¹) получал несколько сотен долларов и свободу в виде домашнего ареста, что предполагало беспрепятственное перемещение по городу с условием регулярной регистрации в органах правопорядка².

По словам ал-Хитара, первый этап программы оказался успешным: 364 участника (из 420) были освобождены после того, как отказались от своих радикальных взглядов и практически доказали, что не имеют преступных связей³. «К существовавшему ранее единственному способу борьбы с терроризмом в виде силы добавился новый, более эффективный — диалог, который доказал всему миру, что перо и язык могут быть сильнее самого совершенного оружия», — подчеркнул Х. ал-Хитар⁴.

Объявленные Х. ал-Хитаром успехи были на руку главному спонсору йеменской программы дерадикализации — Америке. Глава США неоднократно заявлял о намерении закрыть тюрьму Гуантанамо. Новая йеменская программа, включавшая строительство реабилитационного центра, позволила бы переместить более сотни йеменских заключенных из Гуантанамо в Йемен.

Однако уже в 2004 г., появились сообщения о том, что некоторые бывшие боевики Ал-Каиды, освобожденные после программы дерадикализации, были пойманы во время боевых действий коалиционных сил в Ираке. Усугубили ситуацию признания, которые были сделаны бывшими участниками программы. По их словам, «программа Х. ал-Хитара была несерьезной». Многие заключенные йеменские боевики просто говорили ал-Хитару то, что он хотел услышать, чтобы выбраться из тюрьмы⁵. Порой заключенные, ранее состоявшие в радикальных группировках и не обвиненные в совершении какого-либо конкретного преступления, освобождались после нескольких сеансов «богословской дуэли», если ее организаторы считали, что они раскаялись⁶. После

¹ Саватеев А. Д., Хайруллин Т. Р. Дерадикализация исламизма: опыт Саудовской Аравии // Ислам в современном мире. 2019. Т. 15, № 3. С. 170.

² Peraino K. War on Terror: The Key to Closing Gitmo // Newsweek 5/28/09 [Электронный ресурс] URL: <https://www.newsweek.com/war-terror-key-closing-gitmo-80151> (дата обращения: 12.10.2020).

³ Yemen Efforts in the Fight Against Terrorism. Washington DC: Embassy of the Republic of Yemen. 2017. 10 p.

⁴ Whewell T. Yemeni anti-terror scheme in doubt // BBC. News, 11 October 2005 [Электронный ресурс] URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/programmes/crossing_continents/4328894.stm (дата обращения: 10.10.2020).

⁵ Ibid.

⁶ Peraino K. War on Terror: The Key to Closing Gitmo // Newsweek 5/28/09 [Электронный ресурс] URL: <https://www.newsweek.com/war-terror-key-closing-gitmo-80151> (дата обращения: 12.10.2020).

освобождения паспорта не изымались, а органы правопорядка не вели тщательного наблюдения за бывшими заключенными¹, которые могли возобновить свои старые связи с радикальными движениями.

Отметим, что с самого начала среди экспертного сообщества выдвигались аргументы, которые показывали слабые стороны йеменской программы дерадикализации:

— «внешняя» поддержка как самих осужденных террористов — членов радикальных группировок (материальная — обеспечение деньгами, отправка посылок осужденным; моральная — создание образа борца с несправедливостью), так и их семей (оказание регулярной материальной помощи и т. д.). Некоторые эксперты отмечали, что заключенные — члены радикальных исламистских организаций — приобретают авторитет в обществе, которое одобряет шахидизм, и это является значимым фактором, определяющим недостаточную эффективность программ дерадикализации исламизма.

— наличие организованных групп осужденных исламистов, которые следят за поведением своих членов в местах изоляции, оказывают им моральную и физическую поддержку, когда это необходимо, но и наказывают за сближение с администрацией исправительного учреждения².

Даже в случае исправления указанных недочетов, в общественных и политических кругах Йемена сохранялась озабоченность рецидивами проявлений радикального исламизма. Проблема рецидива до сих пор остается краеугольной в процессе дерадикализации исламистов, поскольку необходимо иметь в виду, что по статистике более 10% из привлекавшихся ранее к ответственности являются «устоявшимися боевиками с закоренелыми девиантными убеждениями»³.

Учитывая все нюансы, Комитет, скорее всего, направлял свои усилия в первую очередь на то (по крайней мере, на начальных этапах реализации программы), чтобы заставить заключенных признать власть государства и получить от них заверения в том, что никакое насилие с их стороны не будет применяться внутри страны. Такого рода подход не являлся в полном смысле дерадикализационным, поскольку не предполагает изменения в убеждениях. В данном случае речь идет, скорее, о некоем «отстранении» — изменении поведения боевиков.

Периодические действия террористических группировок во главе с Ал-Каидой, а также начавшиеся в 2004–2005 гг. боевые действия между правительственными войсками и хуситами, движение которых

¹ *Johnsen G., Boucek C.* The dilemma of the Yemeni detainees at Guantanamo Bay // CTC Sentinel. 2008. Vol. 1. № 12. P. 1–4.

² *Сысоев А. М.* Содержание осужденных за проявления экстремизма в пенитенциарных учреждениях Израиля и проблемы их дерадикализации // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1(17). С. 86.

³ *Ansary A. F.* Combating Extremism: A brief overview of Saudi Arabia's Approach // Middle East Policy Council. 2008. Vol. 15. № 2. P. 119.

добивалось увеличения местной автономии на северо-западе страны и укрепления роли их зейдитской версии ислама¹, серьезно осложнили внутреннее положение в стране. Появились проблемы с финансированием программы. Помимо финансовых проблем, вскрылись другие не менее важные аспекты, которые в определенной степени дискредитировали программу дерадикализации. В частности, со стороны органов госбезопасности присутствовал момент преднамеренно неправильного обращения с теми, кто был освобожден после первого этапа программы. Лица, отвечавшие за дальнейшую социализацию и установление жесткого контроля за бывшими осужденными, не выполняли в должной мере возложенных на них обязанностей. Другим моментом, стало нежелание правящей верхушки во главе с Али Абдаллой Салехом принимать стратегию развития программы, а также финансировать ее, ссылаясь на отсутствие денежных средств².

Как выяснилось, проблема с финансированием не стояла так остро. По некоторым данным, львиная доля денежных средств, исходящих от зарубежных партнеров, в первую очередь от США, направлялась не на совершенствование «мягких» подходов по предотвращению проявлений радикального исламизма, а на укрепление силовой составляющей: аппарата госбезопасности и контртеррористических структур, контролируемых должностными лицами, тесно связанными родственными узами с президентом А. А. Салехом. В частности, сын главы государства — Ахмед Али Салех возглавлял Республиканскую гвардию и курировал силы специального назначения. Племянник президента Амар Мохаммед Салех был первым заместителем созданного в 2002 г. Бюро национальной безопасности, занимающегося в числе основных вопросами борьбы с Ал-Каидой. Другой племянник президента, Яхья Мохаммед Салех, занимал пост начальника штаба центральных сил безопасности в ведении которого до событий «арабской весны» находилось около 50 000 бойцов³. Также Яхья Салех руководил созданным в 2003 г. контртеррористическим подразделением, непосредственно занимавшимся борьбой с терроризмом, главным образом с Ал-Каидой⁴.

¹ Зейдизм представляет собой одно из направлений в шиизме, обычно характеризующееся как достаточно умеренное. Во многих отношениях зейдизм был традиционно ближе к шафиитскому суннизму, чем к иснашаритскому иранскому шиизму (См. например: *Robinson F. Atlas of the Islamic World Since 1500*. N.Y.: Factson File, 1984. 238 p.).

² *Yemen Efforts in the Fight Against Terrorism*. Washington DC: Embassy of the Republic of Yemen. 2017. 10 p.

³ *Knights M. Strengthening Yemeni Counterterrorism Forces: Challenges and Political Considerations* // The Washington Institute for Near East Policy, Jan 6, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/strengthening-yemeni-counterterrorism-forces-challenges-and-political-considerations> (дата обращения: 04.07.2020).

⁴ *Yemen's counter-terrorism unit*. Al-Jazeera, 17 Sept, 2008. [Электронный ресурс] URL: <https://www.aljazeera.com/news/middleeast/2007/07/2008525185044972283.html> (дата обращения: 10.07.2020).

Будучи крупнейшим спонсором Йемена, США ежегодно направляли туда в среднем от 20 до 30 млн долл. на обеспечение государственной безопасности¹. Отметим, что накануне событий «арабской весны» эта помощь составила 176 млн долл., что было связано с ростом внутренней напряженности в стране². В то время как зарубежная финансовая помощь тратилась в основном на развитие силовых методов борьбы с радикальным исламом, программа дерадикализации финансировалась по остаточному принципу, не получая при этом должного освещения в средствах массовой информации. В итоге она была закрыта в конце 2005 г., несмотря на обнадеживающие результаты ее реализации.

Что касается силовых структур, которые при А. А. Салехе имели достаточную поддержку в развитии и финансировании, то они не смогли в должной мере противодействовать исламистской радикальной угрозе и обеспечить внутреннюю стабильность в стране. Отчасти это было связано с масштабной коррупцией во властных структурах, а также с прагматичным отношением к проблеме терроризма. Так, йеменские спецслужбы, в рядах которых, как утверждалось, преобладали носители консервативных салафитских взглядов, способствовали в 2006 г. побегу 23 боевиков Ал-Каиды из тюрьмы в Сане, включая одного из лидеров организации — Нассира аль-Вахайши. По некоторым данным, Ал-Каида в 2008 г. получала военную помощь от отдельных силовых структур Йемена³.

Оказывая поддержку группировкам Ал-Каиды, йеменские спецслужбы пытались внести раскол в ряды разношерстного исламистского конгломерата, воевавшего против правительственных войск, в частности, усилить разногласия между суннитскими радикальными движениями и хуситами, чьи зейдистские убеждения далеки от салафитско-ваххабитских взглядов лидеров Ал-Каиды.

Продолжавшиеся вплоть до событий «арабской весны» боевые столкновения между правительственными войсками и хуситами, непрекращающаяся деятельность Ал-Каиды, а также сами события «арабской весны» серьезным образом пошатнули внутривосточную ситуацию в стране⁴. Ни о каком возобновлении программы дерадикализации тогда не могло быть и речи.

¹ Sharp J. M. Yemen: Background and US Relations. Washington DC: Congressional Research Service Report, 2015. 33 p.

² European Union to support Yemen Central Security Forces // Yemen Post, 24 Feb., 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.yemenpost.net/Detail123456789.aspx?ID=3&SubID=6595> (дата обращения: 14.07.2020).

³ Yemen Efforts in the Fight Against Terrorism. Washington DC: Embassy of the Republic of Yemen. 2017. 10 p.

⁴ Хайруллин Т. Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? М.: Институт Африки РАН, 2019. С. 129–130.

Попытки возобновления программы после Салеха

После отставки президента страны А. А. Салеха, по результатам выборов 21 февраля 2012 г. к власти пришел Абд-Раббо Мансур Хади. Новая власть признавала необходимость возобновления и развития программы дерадикализации 2003–2005 гг. для обеспечения государственной безопасности.

Подход правительства заключался в разработке комплексной стратегии, включающей межсекторальные меры по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом. Предполагалось, что эти меры будут эффективными и, что самое важное, соразмерными имеющимся финансовым ресурсам.

28 августа 2012 г. президент М. Хади поручил правительству пересмотреть национальную контртеррористическую стратегию, первоначально разрабатывавшуюся еще в 2003 г., и принять ее с учетом материалов, представленных всеми министерствами, в том числе образования, информации и юстиции. 18 сентября 2012 г. правительство одобрило новую стратегию, предполагавшую создание специального органа, который в числе основных непосредственно занимался бы проблемами дерадикализации исламистов. Помимо прочего, контртеррористическая стратегия включала в себя семь основных задач:

1. Искоренение экстремизма путем устранения основных причин его возникновения, а также источников финансирования во всех провинциях Йемена;
2. Активизация роли органов безопасности во всех провинциях и создание чрезвычайных подразделений;
3. Оказание содействия военному комитету, созданному по инициативе Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), в осуществлении его миссии по поддержанию стабильности и безопасности в стране;
4. Повышение осведомленности граждан о негативных последствиях терроризма и экстремизма;
5. Поощрение граждан в деле оказания помощи силовому и военному аппарату и сотрудничества с ним в противодействии терроризму и экстремизму;
6. Защита йеменского общества от распространения экстремизма как явления;
7. Ликвидация террористических организаций вместе с их членами и лидерами¹;

¹ Yemen Efforts in the Fight Against Terrorism. Washington DC: Embassy of the Republic of Yemen. 2017. 10 p.

К 2014 г. подготовка к реализации намеченных в 2012 г. планов была завершена. 14 мая 2014 г. президент Хади издал указ о создании Комитета по активизации и дальнейшему развитию йеменской программы реабилитации и реинтеграции боевиков. Комитет, входивший в состав Бюро национальной безопасности, состоял из представителей 12 министерств и ведомств, включая Министерства иностранных дел, по делам религий, образования, по правам человека и по правовым вопросам. Опираясь на предыдущий опыт, накопленный к 2003 г., и практику других подобных центров (в том числе консультационно-реабилитационного центра им. Мохаммеда бин Найефа в Саудовской Аравии), Комитет активно работал над созданием комплексных программ для будущего центра, таких как программы идеологического консультирования, программы оценки физического и духовного здоровья, программы образования и профессиональной подготовки, а также программы реинтеграции после освобождения и семейного благополучия. При содействии и поддержке международных партнеров, включая США, Саудовскую Аравию и ООН, Комитет готовился к запуску пилотного проекта в Сане. В том же 2014 г. Комитет несколько раз пытался организовать официальные визиты в Сану представителей Организации Объединенных Наций (Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия, базирующийся в Италии) и других международных партнеров для завершения оценки программы и начала строительства реабилитационного центра.

Однако намеченные планы не удалось реализовать. Боевые успехи хуситов привели к тому, что в сентябре 2014 г. они захватили Сану, а к марту 2015 г. — большинство населенных пунктов на северо-западе страны¹. Кроме того, они завладели большей частью правительственных запасов бывших советских зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) и связанных с ними радаров, а также переносными ЗРК.

Революционные события сентября 2014 г. в Йемене внесли существенные коррективы в планы по реализации программы дерадикализации исламистов. В настоящее время так называемое противодействие религиозному экстремизму и терроризму здесь осуществляется в рамках отдельных контртеррористических операций при поддержке спецподразделений США. Для возобновления программы необходимо прекратить кровопролитие, начать мирный диалог между противоборствующими сторонами, восстановить государственную систему управления и оживить экономику.

Даже если предположить в ближайшей перспективе восстановление государственности и экономики, Йемен как самая бедная страна на Ближнем

¹ Васильев А. М., Исаев Л. М., Коротаев А. В., Кожанов Н. А., Мардасов А. Г., Семенов К. В., Хайруллин Т. Р. Схватка за Ближний Восток: Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта. М.: ЛЕНАНД, 2019. С. 159.

Востоке вряд ли сумеет реализовать на должном уровне программу реабилитации террористов по примеру соседней Саудовской Аравии. Серьезная финансовая зависимость Йемена от зарубежных партнеров, требующая выполнения определенных обязательств, также не даст возможность в полной мере реализовать применение несиловых методов борьбы с религиозным экстремизмом. Ведь, несмотря на относительный успех саудовской программы дерадикализации, именно обладание огромными богатствами позволяет королевству порой покупать лояльность радикальных исламистов, не прибегая к реабилитационным и силовым методам.

Литература

Васильев А. М., Исаев Л. М., Коротаев А. В., Кожанов Н. А., Мардасов А. Г., Семенов К. В., Хайруллин Т. Р. Схватка за Ближний Восток: Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта. М.: ЛЕНАНД, 2019. 256 с.

Гордеев Н. С. Дерадикализация в исправительных учреждениях: российский и зарубежный опыт // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики. Самара, 2016. С. 172–175.

Саватеев А. Д., Боков Т. А. Восстание хуситов в Йемене: шиито-суннитское противостояние как фактор геополитических сдвигов на Ближнем Востоке // Ученые записки Института Африки РАН. 2017. № 1(38). С. 105–123.

Сысоев А. М. Содержание осужденных за проявления экстремизма в пенитенциарных учреждениях Израиля и проблемы их дерадикализации // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1(17). С. 84–86.

Хайруллин Т. Р. Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? М.: Институт Африки РАН, 2019. 214 с.

Combating terrorism in Yemen Through the Committee for Religious Dialogue. Singapore: S. Rajaratnam School of International Studies Report, 2010. 27 p.

Robinson F. Atlas of the Islamic World Since 1500. N.Y.: Factson File, 1984. 238 p.

Sharp J. M. Yemen: Background and US Relations. Washington DC: Congressional Research Service Report, 2015. 33 p.

Yemen Efforts in the Fight Against Terrorism. Washington DC: Embassy of the Republic of Yemen. 2017. 10 p.

Johnsen G., Boucek C. The dilemma of the Yemeni detainees at Guantanamo Bay // CTC Sentinel. 2008. Vol. 1. № 12. Pp. 1–4.

Саватеев А. Д., Хайруллин Т. Р. Дерадикализация исламизма: опыт Саудовской Аравии // Ислам в современном мире. 2019. Т. 15. № 3. С. 165–180.

Ansary A. F. Combating Extremism: A brief overview of Saudi Arabia's Approach // Middle East Policy Council. 2008. Vol. 15. No. 2. Pp. 111–142.

References

Vasil'ev A. M., Issaev L. M., Korotayev A. V., Kozhanov N. A., Mardasov A. G., Semenov K. V., Khayrullin T. R. (2019). *Skhvatka za Blizhnii Vostok: Regional'nye aktory v usloviakh rekonfiguratsii blizhnevostochnogo konflikta* [The Battle for the Middle East: Regional actors in the Middle East Conflict Reconfiguration]. Moscow: Lenand. 256 p.

Gordeev N. S. (2016). Deradikalizatsiia v ispravitel'nykh uchrezhdeniakh: rossiiskii i zarubezhnyi opyt [Deradicalization in Correctional Institutions: Russian and Foreign Experience]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape: vzaimodejstvie nauki i praktiki*. Samara. Pp. 172–175.

Savateev A. D., Bokov T. A. (2017). Vosstanie khusitov v Iemene: shiito-sunnitskoe protivostoianie kak faktor geopoliticheskikh sdvigoov na Blizhnem Vostoke [Houthi Uprising in Yemen: Shia-Sunni Confrontation as a Factor of Geopolitical Shifts in the Middle East]. *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN*. 2017. No. 1 (38). Pp. 105–123.

Sysoev A. M. (2014). Soderzhanie osuzhdennykh za proiavlennia ekstremizma v penitentsiarnykh uchrezhdeniakh Izrailia i problem ikh deradikalizatsii [Detention of Those Convicted of Extremism in Israeli Penitentiary Institutions and Problems of Their De-radicalization]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*. 2014. No. 1 (17). Pp. 84–86.

Khayrullin T. R. (2019). *Bor'ba za liderstvo v arabskom regione. Est' li shans dlja islamistov?* [The Struggle for Leadership in the Arab Region. Do Islamists have a Chance?]. Moscow: Institut Afriki RAN. 214 p.

Combating terrorism in Yemen Through the Committee for Religious Dialogue (2010). Singapore: S. Rajaratnam School of International Studies Report. 27 p.

Robinson F. (1984). *Atlas of the Islamic World Since 1500*. N.Y.: Factson File. 238 p.

Sharp J. M. (2015). *Yemen: Background and US Relations*. Washington DC: Congressional Research Service Report. 33 p.

Yemen Efforts in the Fight Against Terrorism (2017). Washington DC: Embassy of the Republic of Yemen. 10 p.

Johnsen G., Boucek C. (2008). The dilemma of the Yemeni detainees at Guantanamo Bay. *CTC Sentinel*. 2008. Vol. 1. No. 12. Pp. 1–4.

Savateev A. D., Khayrullin T. R. (2019). Deradikalizatsiia islamizma: opyt Saudovskoj Aravii [Deradicalization of Islamism: Case of Saudi Arabia]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 15, 2019, No. 3. Pp. 165–180.

Ansary A. F. (2008). Combating Extremism: A brief overview of Saudi Arabia's Approach. *Middle East Policy Council*. 2008. Vol. 15. No. 2. Pp. 111–142.

DERADICALIZATION OF ISLAMISM: CASE OF YEMEN

Abstract. The ongoing armed conflict in Yemen between the forces of ousted President M. Hadi, supported by the coalition units of the Gulf monarchies led by Saudi Arabia and the Houthi group Ansar Allah, has a destabilizing effect on the entire Arabian Peninsula as a whole. In this regard, the creation of a deradicalization program and its implementation will help to solve several main tasks. First, to change the worldview of members of Islamist groups and movements from radical to moderate. Secondly, it will significantly reduce the level of instability in the Middle East region, where the majority of armed conflicts is conducted under religious slogans. The main focus of this study is on measures to counter radical Islamism, which were taken by the Yemeni authorities before and after the events of the Arab Spring. At the initial stage, the Yemeni administration's use of the deradicalization program showed impressive results. However, the ongoing fighting, as well as the reluctance of the Yemeni elite to fund the deradicalization programme, led to its closure. The subsequent events of the Arab Spring brought additional instability to the domestic political situation in Yemen. Attempts to revive the program of deradicalization by the new Yemeni administration have failed. In general, the work done by the Yemeni authorities to deradicalize Islamism has demonstrated the ability to use non-violent methods of struggle, but their use is associated with serious financial investments, which the Yemeni state is not yet able to make due to the difficult financial situation caused by the prolonged armed conflict.

Keywords: deradicalization, Islamism, radical Islamism, instability, Middle East, Houthis, Yemen.

Timur R. KHAYRULLIN,

Cand. Sci. (Polit.), researcher, Centre for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (30/1, Spiridonovka Str., Moscow, 123001, Russian Federation); senior lecturer, Department of Political Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradskii Av., Moscow, 125993, Russian Federation).
E-mail: jumglaw16@yandex.ru

